

Гарри подъехал к дому № 4 по Прайвет-драйв. Дядя Вернон начал вытаскивать из машины свой багажник. «Дядя Вернон», позвал он. Сундук, который он тащил, не был его настоящим сундуком. В сундук, который он недавно купил, поместились все книги, дополнительная одежда и деньги, которые могли ему понадобиться, но ему не нужно было говорить об этом. «У меня есть для тебя предложение. Этим летом тебе не придется меня кормить и вообще ничего делать. Все лето я буду держаться от тебя подальше, как можно меньше попадаться на глаза. Тебе не придется тратить на меня деньги. В обмен на это вы оставите меня в покое и оставите мою комнату открытой. Также вы должны подписать формуляр».

Глаза Вернона блеснули. Это было хорошее предложение для него. «Договорились. Что это за румяная форма, о которой вы говорите?» спросил он, поразмыслив. «Ничего, просто форма разрешения на изучение новых предметов». Он солгал, передавая бланк. На самом деле он не волновался. Он наложил на него конфундо, чтобы они просто подписали его, как только передадут ему, учитывая, что просьба была разумной, иначе его логика взяла бы верх. Он мог бы сказать, что речь идет о посещении Хогсмиды, но на всякий случай не стал рисковать. Он собирался в школу, магическую, но учеба - это то, чем занимаются в школе. Для обычных учеников - да. Для Гарри же это были подвиги, бросающие вызов смерти. Убивать троллей, останавливать темных лордов, сражаться с гигантскими пауками и титаническими змеями, способными убить одним взглядом и обладающими сильнейшим ядом. А еще - быть освиственным или прослыть героем в зависимости от настроения публики. Он вспомнил, что произошло в Хогвартс-экспрессе несколько часов назад.

Флешбек

Гарри, Рон и Гермиона сидели в купе и играли в игру «Взрывающийся Снейп». Вдруг в дверь постучали. Гарри открыл ее взмахом палочки. Снаружи стояла толпа из примерно дюжины человек. Сьюзен Боунс, Ханна Эббот, Эрни Макмиллан, Джастин Финч Флетчли... в общем, все Пуффендуй на его курсе. Большинство из них были главными зачинщиками недовольства, с которым он столкнулся из-за своих способностей к парселтингу.

«Чем я могу помочь вам, ребята?» безэмоционально спросил он, приподняв бровь. "Э-э-э... Да, - начала Сьюзен Боунс, - мы хотели бы извиниться за то, как вели себя с вами в этом году из-за того, что все наследники..." Гарри прервал ее, подняв руку и скомандовав: «Остановитесь, мисс Боунс. Почему вы извиняетесь? В этом году вы не делали ничего, что могло бы меня разозлить. Более того, я даже видел, как вы защищали меня. И за это вам моя самая искренняя благодарность. Так почему же вы извиняетесь от имени этих... людей?" сказал Гарри и начал использовать технику свечения глаз, которой его научил Салазар.

«О! Эм... да, ребята, пожалуйста, возьмите это на себя». неловко сказал голубоглазый блондин. Было очевидно, что Пуффендуй избрал Сьюзен своим представителем и ожидал, что она справится с этим. Теперь они были крайне встревожены тем, что их представитель бросил их, а также тем, что Гарри смотрел на них без эмоций. Они просто стояли и смотрели друг на друга.

«Вы собираетесь говорить или будете тратить мое время, как придурки, которыми вы являетесь?» Гарри наконец огрызнулся на них после нескольких минут молчания. Они вздрогнули от такого замечания, но знали, что так и должно быть. Гарри Поттер уже шесть месяцев терпел насмешки и обзывательства. Наконец Эрни Макмиллан заговорил. "Э-э-э... Я

думаю, мы хотели просто извиниться».

«Вы полагаете?» сказал Гарри, его глаза засветились ярче, а магия вспыхнула. Все заглохло.
«Я имел в виду, что мы сожалеем».

«И за что же вы извиняетесь, мистер...» Он запнулся. Он знал имя Макмиллана, но хотел показать, что оно не имеет значения... Политик подобрал бы это сообщение безупречно. Тонко сказать собеседнику, что он не стоит его времени. Сказать об этом человеку, занимающему более высокое положение, чем ты сам, может оказаться политическим самоубийством. Если человек действительно не знает имени собеседника, ему следует вежливо сказать: «Извините, но, кажется, нас не представили» или что-то в этом роде. Основатели научили его этим основам.

"Макмиллан, Эрн Макмиллан. Мы сожалеем о том, что обзывались и насмехались над вами после дуэльного клуба. Мы не должны были этого делать. Это было неправильно с нашей стороны. Мы не должны были делать поспешных выводов».

«И скажите на милость, что заставило вас изменить свое мнение?» спросил Гарри. В его глазах теперь клубились вихри силы, показывая, что он зол на них и не настроен прощать. Они вдруг стали выглядеть еще более испуганными, чем раньше. Они знали, что перед ними лучший ученик их года - Гарри Поттер, спаситель магического мира, которого они разозлили. Рояльно. Более политически настроенные люди даже знали, что, будучи последним из рода Поттеров, он может превратить их жизнь и жизнь их семей в ад в Британии одним лишь интервью. Некоторые из этих семей были даже в долгу перед семьей Поттеров, а некоторым семья Поттеров принадлежали доли в их семейном бизнесе и тому подобное. Они надеялись, что Гарри Поттер не решит действовать таким образом.

"Мы поняли, что вы не такой человек, который мог бы причинить вред магглорожденным. Ваш лучший друг - магглорожденный, и вы никогда не вели себя плохо по отношению к ним. Ты не можешь быть наследником Слизерина». Эрн сказал это, очень желая, чтобы Поттер прекратил их расспрашивать. Он был крайне встревожен и хотел поскорее убраться из купе.

Гарри знал, что он потомок Салазара, наследника Слизерина, но не стал его поправлять.

"Неужели? Вы, идиоты, не подумали об этом, прежде чем начать насмехаться?" Джастин и Эрн открыли рты, а остальные зашаркали ногами. "Молчите! Вы, имбецилы, даже не поняли, что моя собственная мать - магглорожденная, причем одна из самых известных. Вы назвали меня темным лордом только потому, что я могу разговаривать со змеями. Вы понимаете, насколько это глупо? Это всего лишь язык, мать его, такой же, как английский. И раз уж мы об этом заговорили, то, если верить истории, даже Мерлин, величайший из живших волшебников, был парселмутом». Это было правдой. Мирддин прошел ритуал, чтобы научиться парселмагии, специализации Салазара. Моргана тоже. Но она не передавалась по наследству, как это было у Салазара и как будет у него. "Как ты думаешь, Хельга Пуффендуй, дама, которая, как говорят,

была очень доброй, преданной и принимала других, одобрила бы твоё поведение? Нет. Ей было бы стыдно. Вы опорочили идеологию своего собственного дома. Вы все мне отвратительны».

"Так чего же вы ждете? Вы принесли свои полужадуманные извинения. Возвращайтесь!" Он сказал, что Пуффендуй так и остался стоять со склоненными от стыда головами.

«Неужели вы не простите нас?» спросил человек в конце группы, хотя выглядел он так, будто хотел убежать. "Прощение не дается, оно достигается. Но если вы хотите это услышать, я не буду держать зла на вас всех. А теперь давайте спокойно играть в нашу игру». Он сказал это с окончательностью. Он не хотел больше иметь с ними дело. Они все были овцами. Они безропотно следовали за громким голосом, не руководствуясь никакой логикой. Они разбежались по коридорам.

Он повернулся к Сьюзен. "Мисс Боунс, я хотел бы еще раз поблагодарить вас за поддержку. Я очень ценю ее. Приглашаю вас присесть с нами».

"Ничего страшного... нет, правда... Вы не могли нападать на студентов. Вы сами только что перечислили причины. Я знаю, что оба наших родителя погибли в борьбе с сами-знаете-кем. Вы бы не сделали ничего подобного. Что касается э... предложения, то я вынужден вежливо отказаться. Боюсь, мне пора уходить. До свидания, Гарри, и, пожалуйста, зовите меня Сьюзен».

"Пока, Сьюзан. Хорошего лета».

Конец флешбека

Дядя Вернон кивнул и подписал бланк чернильным пером. «Вот, пожалуйста. И учти, я не хочу видеть тебя за ужином. И если ты собираешься выйти из дома, то не выходи как можно дольше. И запомни, мальчик, никаких уродств в доме».

Он кивнул и понес свой чемодан по лестнице в самую маленькую спальню. В ней было чисто, стояли кровать, шкаф, стул и старый письменный стол. Он позвал Добби и попросил гиперактивного эльфа сделать кровать мягче и улучшить стол и стул. Всё было сделано одним щелчком пальцев. Затем Гарри велел ему принести ужин через пару часов прямо в его комнату. Добби кивнул и ушёл. Гарри устроился на своей улучшенной кровати и достал книгу по чарам, которую взял в Тайной комнате, чтобы принести домой.

На следующий день Гарри вернулся в Палату и до обеда тренировался и практиковался. После тренировки и изучения зелий и трансфигурации он немного устал и отправился в одну из спален Тайной комнаты, чтобы немного вздремнуть. После сна, вместо того чтобы возвращаться в прошлое, он решил отправиться в Лондон, чтобы исследовать его. Он послал Добби со 100 G в Гринготтс, чтобы тот конвертировал их в фунты. Тот вернулся с 1130 фунтами по обменному курсу. Добби отправил его на Чаринг-Кросс-роуд под чарами, чтобы магглы не заметили его появления. Он побродил по улицам и купил несколько вещей: новый кошелек, банку колы и новую куртку, которую заметил в магазине.

<http://tl.rulate.ru/book/121974/5140247>